

3/2012

РЕЛИГИО ВЕДЕНИЕ

Научно-
теоретический
журнал

Религио ведение

ISSN 2072-8662

Key title: Religiovedenie

Выходит 4 раза в год

№ 3 2012

Главный редактор

А.П. Забияко

Отв. секретарь

Е.С. Элбакян

Редакционная
коллегия

И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
О.Ю. Васильева
И.П. Давыдов
Н.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
С.А. Мозговой
Н.Л. Мухелишвили
К.И. Никонов
Е.В. Орёл
Н.Н. Трубинкова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религий

Криничная Н.А. Вода: к проблеме религиозно-мифологического восприятия природной стихии в нарративном фольклоре 3

Религии России

Поповкина Г.С. Благодатный дар исцелений в православии: общая характеристика, источники исследования, типология 14

Дашковский П.К., Шершнев Е.А. Проблема формирования военного мусульманского духовенства в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. 24

Гасанов М.М., Сулаев Н.Х. Суфийская община мюридов Али-хаджи Акушинского (первая треть XX в.) 30

Идиатуллоев А.К. Синкретичная религиозность татар-мусульман Ульяновской области 40

Дударенок С.М. История одного «исхода» 49

Религии Востока

Сюй Чанхань. Имакан как эпико-песенная традиция народности хэчжэ 58

Сравнительное религиоведение

Шутова Н.И. Проблема взаимодействия традиционных удмуртских верований и мировых религий 65

Философия религии

Нугаев Р.М. Религиозное мировоззрение как фактор становления европейской науки Нового времени 75

Давыдов И.П. Методологические проблемы современной типологизации икон Иисуса Христа 83

Религиозная философия

Пишуин С.В. Византизм в церковно-политической концепции К.Н. Леонтьева 97

Апрелева В.А., Лукьяненко А.А. Бог рассудка против живого Бога в философии Иммануила Канта и Льва Шестова 105

Комаров А.С. Развитие учения о свободе совести в протестантских догматических источниках (вероучениях)..... 116

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Аннотация. С момента вхождения мусульманских народов в состав Российской империи пристальное внимание государственных властей было направлено на мусульманское духовенство. Не стало исключением и наличие в российской армии представителей духовного сословия. Особое внимание присутствию магометанских мулл в действующей армии стало уделяться при Николае I, в период правления которого начинается регламентация их положения в войсках. Однако недостаток священнослужителей, их тяжелое материальное обеспечение привели к недовольству мусульманского населения своим положением в вооруженных силах Российской империи.

Ключевые слова: ислам, духовенство, армия, вероисповедная политика, устав, указ, ислам в России, полковое духовенство.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-Алтай (проект №12-11-22000 «Формирование и развитие религиозного ландшафта на Алтае: исторический опыт и современная ситуация»).

Политика государства в отношении мусульманского населения Российской империи была непоследовательной, переходя от религиозного преследования и насильственного крещения к веротерпимости и созданию условий для включения мусульман в российское общество. Законодательное оформление статуса ислама в российском государстве относится к периоду правления императрицы Екатерины II. Именно тогда ислам становится вероисповеданием, которое официально признается российским государством, но которое жестко контролируется правительством. В первую очередь пристальное внимание государственных властей было направлено на мусульманское духовенство. Веротерпимость в отношении ислама выступала способом интеграции новых народов в состав империи, средством поддержания религиозного мира и разрешения национальных противоречий среди подданных. Данные цели реализовывались и процессе формирования российских вооруженных сил.

Со времен Петра I, когда начала комплектоваться профессиональная армия, очень остро встал вопрос о присутствии в ней магометанского духовенства. Российская армия формировалась изначально как полиэтно-конфессиональная, хотя исторически большинство в ней составляло русское население, что создало определенные трудности в реализации религиозных прав других военнослужащих¹.

Несмотря на то, что практика привлечения инородческого духовенства в армию существовала с XVIII в.², основной задачей правительства была интеграция мусульманских народов в состав российского общества. Считалось, что именно инородная военная среда и оторванность от традиционной религиозно-бытовой обстановки инородческого населения будут способствовать русификации этого населения. Указом Елизаветы Петровны от 6 апреля 1742 г. крещение в православие инородческого служащего населения было прямой обязанностью полковых священников. При Екатерине II реализация в войсках принципа свободы вероисповедания накладывала на мусульман определенные материальные затраты, связанные с содержанием священнослужителя, что противоречило законодательству. Как в XVIII в., так и в XIX в. каждый день для солдата или матроса

сопровождался православной молитвой, которая совершалась после общего сбора всех военнослужащих, нарушая права иноверческого служилого населения³.

Особое внимание магометанским священнослужителям в регулярных войсках правительство стало уделять при Николае I. В 1846 г. впервые было регламентировано правовое положение мусульманских духовных лиц в гвардейских войсках⁴. Указом императора от 1849 г. разрешалось экзаменовывать нижних чинов иноверческих исповеданий в правилах веры, если вблизи не было духовенства этих исповеданий. Однако для сдачи экзамена представитель инородческого исповедания не мог отлучаться из расположения войск, а держал экзамен лишь в то время, когда в местах расположения войск находились инородческие духовные лица и магометанские муллы⁵. В 1850 г. духовные лица были исключены из списка лиц, подвергающихся телесному наказанию и рекрутской повинности. Но что касается закона об освобождении мусульманского духовенства от воинской повинности, то он действовал лишь до 1874 г., а затем был восстановлен в 1912 г.⁶. В 1869 г. военные муллы наряду с духовными лицами других вероисповеданий получили право на бесплатное обслуживание в военно-лечебных заведениях⁷. Таким образом, начиная со второй половины XIX в. вопрос о мусульманском духовенстве находился в поле зрения правительства, которое всячески стремилось регламентировать положение данного класса.

Несмотря на внимание правительства к мусульманскому вопросу, осталось много нерешенных проблем, в том числе и в привлечении мусульманского духовенства в армию. Так, еще в 1842 г. был сформирован Тобольский конный полк, в котором к 1852 г. насчитывалось 1704 «ясачных татарина». Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорт сообщает об отсутствии в действовавших тогда инструкциях указания об устройстве духовной жизни магометанского населения данной воинской части⁸. Аналогичная ситуация складывалась и с сибирским казачьим войском, которое не имело однородной религиозной структуры – магометанское население в нем составляло 1%. Согласно имеющимся данным, мусульмане воинского сословия в Сибири составляли в 1878 г. 840 человек, а к 1905 г. их число возросло до 1279⁹. В 1852 г. казаками-магометанами было подано прошение о разрешении им избирать из своей среды муллу с содержанием его за счет общины и освобождении его от военной службы. Однако высшее командование Отдельного сибирского корпуса указало на то, что с подобной проблемой сталкивается впервые и отложило решение ее до принятия каких-либо решений высшими государственными учреждениями. Вопрос был решен в марте 1853 г., когда на основании Тобольского казачьего конного полка был разработан проект правил о назначении магометанского духовенства в казачьих войсках Сибири¹⁰.

С одной стороны, правительство принимало меры по привлечению мусульманских священнослужителей в армию, с другой, – оно по-прежнему считало основной своей задачей контроль за деятельностью магометанских мулл, а также привлечение инородческого населения в православную веру. Принятые правила о назначении магометанского духовенства в казачьи войска, закрепленные впоследствии в «Уставе духовных дел иностранных исповеданий» 1857 и 1896 гг., свидетельствуют: «Военное начальство обязано наблюдать, чтобы число мечетей и духовенства не превышало установленного по закону, излишние мечети должны закрываться»¹¹. По-прежнему поощрялся переход военнослужащих мусульман в православие, о чем свидетельствует указ от 16 июня 1851 г., по которому российский государь повелел «нижним чинам из магометан, принявшим православную веру, выдавать в награду по 7 руб. 15 коп. серебром каждому из государственного казначейства»¹².

Отношение к мусульманскому духовенству во второй половине XIX в. отражено в проекте 1869 г. по организации закавказского духовенства, в котором кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич обозначил цели, кои, по его мнению, должна была преследовать правительственная власть в предстоявшей реформе. При проведении реформы правительство призвано было осуществлять надзор за духовными лицами, поставив духовенство в непосредственную зависимость от государственной власти. Необходимо было всячески противодействовать укреплению корпоративного духа духовного сословия и ограничить его воздействие на магометанское население, препятствовать проникновению турецких и персидских священнослужителей на территорию Российской империи. Также в обязанности правительства входила организация надзора за духовными учреждениями¹³. Проводимая правительством политика привела к тому, что приказом Военного совета от 24 июня 1896 г. были упразднены все штатные должности мусульманских духовных лиц, кроме Крымского и Дагестанского военных формирований. В приказе говорилось: «духовные лица иноверческих исповеданий, которые не получали другого назначения по военному ведомству, оставить за штатом на общем основании, нижних же чинов распределить на службу между войсками и военными учреждениями соответствующих округов по усмотрению Командующих войсками»¹⁴. Таким образом, в российской армии военных мулл практически не осталось.

Безусловно, подобные меры не могли оставить равнодушными мусульманское население Российской империи. 15 февраля 1906 г. в Уфе по инициативе муфтия было собрано совещание мусульман духовного и светского звания по вопросу «об устройстве духовного призрения мусульман-военнослужащих». Всего в совещании приняло участие 24 представителя мусульманской российской уммы. Муфтий представил вниманию собравшихся направленное им 26 марта 1903 г. письмо императору, в котором говорил о неудобстве упразднения должности военных мулл. В письме было указано, что численность военнослужащих мусульман в Российской империи в мирное время достигает 40000 человек. После указа упразднения должности мулл в войсках и отмены им содержания от солдат на имя муфтия стали постоянно поступать жалобы на угнетенное положение в армии. Некоторые даже после смерти оставались без напутствия¹⁵. Одним из таких ярких примеров является обращение татар Выборгского гарнизона с жалобой на отсутствие духовного лица для обучения детей на родном языке и совершения похоронного обряда, поскольку мулла Финляндского военного округа проживал в 280 верстах от Выборга и мог посещать его лишь раз в год¹⁶.

Как указывает муфтий, подобные меры возбуждают у мусульманского населения империи опасения, касающиеся ограничения веротерпимости. Император принял живое участие в решении данного вопроса и 30 августа 1903 г. повелел: 1) обеспечить уволенных из войск мулл теми же окладами в течение 5 лет; 2) сделать статистическое исследование в войсках о количестве находящихся магометан и обеспечить отправление треб местными муллами, где таковые имеются¹⁷. Однако сами мусульманские священнослужители не всегда ожидали милости от правительства и продолжали выполнять свой духовный долг даже после указа 1896 г. Примером такого преданного служения может стать военный ахун при штабе Варшавского военного округа, который в 1896 г. по случаю упразднения должности остался за штатом, но продолжал исполнять свои обязанности. Этот случай отмечается в отношении штаба Варшавского военного округа от 24 февраля 1909 г.¹⁸.

По проведенным статистическим сведениям Главного штаба на 10 октября 1905 г. во всей армии насчитывалось 275 магометан-офицеров и около 30000 магометан низших чинов. Желание иметь муллу в своем

военном округе высказали лишь командующие Варшавского, Киевского и Приамурского военных округов. Все остальные командующие не известили о необходимости иметь священнослужителя магометанского вероисповедания в своих округах. По мнению военного начальства, поскольку в магометанском вероисповедании нет ежедневных треб (исповедь, причастие), то и постоянное наличие в войске муллы не обязательно. На совещании поднимался также вопрос об очень низком окладе муллам, который приравнивался к низшим военным чинам. В этой связи было сделано предложение уравнивать магометанских священнослужителей в материальном положении с полковыми священниками¹⁹. К тому же в начале XX в. штатные военные муллы не имели права в течение первых трех дней командировки снимать квартиру, что разрешалось полковым священникам, а также муллам Крымского полка. Такой запрет лишал нижние чины возможности совершать общественное богослужение. К тому же и сам мулла не задерживался в части на продолжительный срок²⁰.

Участники совещания высказывались в том смысле, что функции муллы не должны ограничиваться только принятием присяги и погребением умерших, а следовательно, штат мулл необходимо увеличить. Соответственно и приходскому духовенству должно быть установлено вознаграждение за совершение треб. Священнослужители должны быть везде, где служат мусульмане, и назначать их нужно по согласованию начальника штаба с муфтием. На совещании также было выдвинуто предложение объединить всех служащих мусульман и даже организовать из них отдельные части, хотя было понимание того, что правительство вряд ли с этим согласится. Указывалась необходимость в специальных помещениях для совершения молитвы. Наличие муллы, по мнению мусульман, будет способствовать нравственному воспитанию военнослужащих магометанского вероисповедания. В итоге совещание пришло к определенным выводам, которые были переданы в Департамент духовных дел иностранных исповеданий: 1) необходимо увеличить число военных мулл, так как приглашение приходского духовенства не всегда осуществимо в связи с запретом на их отлучение из прихода; 2) уравнивать мулл в правах с военными священниками. Кроме того, целесообразным виделось объединение военнослужащих мусульман, так как в связи с их разрозненностью возникает проблема соблюдения религиозных обрядов, что может войти в норму²¹.

По мнению магометанского духовенства, разобщенность военнослужащих магометанского вероисповедания и внутренний распорядок в русской армии, устроенный по русскому православному обычаю (что касалось даже приема пищи), приводили к безнравственности в мусульманской военной среде. В годы Первой русской революции мусульмане, воодушевленные заявлениями правительства о свободе вероисповедания, обратились с просьбой в Департамент духовных дел иностранных исповеданий с просьбой не кормить их свининой. Однако в этом им было отказано, а 14 октября 1906 г. поступило разъяснение главного штаба, что организовать отдельное питание солдатам-мусульманам невозможно в силу их многочисленности²².

В начале XX в. правительство пошло на некоторые послабления в отношении мусульманского духовенства. Так, 19 июня 1908 г. Николаем II был принят документ «об учреждении штатного магометанского духовенства в войсках». По этому документу жалование мусульманских священнослужителей было приравнено к жалованию священнослужителей других исповеданий, а самим им предоставлялось также право на пенсию²³. Кроме того, по данному указу командировать мулл в войска следовало только для совершения обряда погребения, для приведения к присяге, а также для совершения общественных богослужений и произнесения проповеди – периодически, преимущественно во время сбора войск²⁴.

Таким образом, обязанности духовенства по-прежнему зачастую исполняли низшие военные чины. Так, 16 июня 1905 г. к 24-му полевому подвижному госпиталю был назначен для удовлетворения религиозных потребностей больных и раненых низших чинов из магометан ефрейтор Зималетдин Абдулкадыров²⁵. В 1908 г. гражданское мусульманское духовенство обратилось к Мусульманской фракции Государственной Думы с просьбой увеличить число полковых мулл, а также выделить мусульман в отдельные воинские части²⁶. Однако правительство данное прошение никак не поддержало. Лишь с началом Первой мировой войны число священнослужителей в армии возросло, что было связано с необходимостью требоисполнения²⁷.

Положение магометанского населения в российской армии на протяжении истории Российской империи было достаточно ограниченным. Лишь в военных уставах второй половины XIX – начала XX вв. стало обязательным освобождение мусульман нижних чинов и офицеров в дни религиозных праздников от занятий и нарядов²⁸. Тяжелым было положение и мусульманских священнослужителей в российской армии. Вплоть до начала XX в. они испытывали материальные затруднения и находились в более угнетенном положении в сравнении с православным духовенством. Военные муллы долгое время были единственной категорией священнослужителей, не освобожденных от несения воинской повинности. Приходское духовенство, исполняющее обязанности полковых священнослужителей, также не было поддерживаемо со стороны правительства – напротив, испытывало ряд финансовых затруднений даже для прибытия в воинские части.

Библиографический список

Абдуллин Х.М. Мусульманское военное духовенство в конце XIX – начале XX веков // Татарские мусульманские приходы в Российской империи / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С. 271–276.

Андреев С.М. Казаки-мусульмане в Сибирском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX веков) // Ислам, общество, культура / отв. ред. Н.А. Томилов, А.Г. Селезнев. – Омск: ОмГУ, 1994. – С. 5–8.

Арапов Д.Ю. Правила устройства духовной жизни татар-мусульман в Тобольском конном полку (1853 г.) // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» / отв. ред. А.В. Нескоров. – Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. – С. 126–127.

Воробьева Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Исторический ежегодник. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/histbook/articles>

Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (европейская часть России и Сибирь). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 462 с.

Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: Типография II Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1850.– Собрание II. – Т. 24. – Ч. 1. – 635 с.

Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: Типография II Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1850.– Собрание II. – Т. 26. – Ч. 1. – 752 с.

Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1899. – Собрание III. – Т. 16. – Ч. 1. – 823 с.

Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1899. – Собрание III. – Т. 28. – Ч. 1. – 1008 с.

Свод законов Российской империи. – СПб.: Русское Книжное товарищество «Деятель», 1912. – Т. 11. – Ч. 1. – 178 с.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. 295. Оп. 6. Д. 2018.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. 295. Оп. 11. Д. 484.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. 295. Оп. 11. Д. 993.

---

¹ Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (европейская часть России и Сибирь). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С. 57.

² Абдуллин Х.М. Мусульманское военное духовенство в конце XIX – начале XX веков // Татарские мусульманские приходы в Российской империи / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С. 271.

³ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С.58-59.

⁴ Абдуллин Х.М. Указ.соч. – С. 271.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: Типография II Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1850. – Собрание II. – Т. 24. – Ч. 1. – С. 134–135.

⁶ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 68.

⁷ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 24–25.

⁸ Арапов Д.Ю. Правила устройства духовной жизни татар-мусульман в Тобольском конном полку (1853 г.) // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» / отв. ред. А.В. Нескоров. – Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. – С. 126.

⁹ Андреев С.М. Казаки-мусульмане в Сибирском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX веков) // Ислам, общество, культура / отв. ред. Н.А. Томилов, А.Г. Селезнев. – Омск: ОмГУ, 1994. – С. 5.

¹⁰ Там же. – С. 6.

¹¹ Свод законов Российской империи. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Т. 11. – Ч. 1. – С. 136.

¹² Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: Типография II Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1852. – Собрание II. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 413.

¹³ Воробьева Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Исторический ежегодник. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omskreg.ru/histbook/articles>

¹⁴ Полное собрание законов Российской Империи // Там же. – С. 563

¹⁵ ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 484. Л. 81–81об.

¹⁶ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 32.

¹⁷ ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д.484. Л. 82.

¹⁸ Там же. Оп. 6. Д. 2018. Л. 1.

¹⁹ Там же. Оп. 11. Д. 484. Л. 84.

²⁰ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 79.

²¹ ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 484. Л. 86об.

²² Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 61.

²³ Абдуллин Х.М. Указ.соч. – С. 273.

²⁴ Полное собрание законов Российской Империи // Там же. – С. 368.

²⁵ ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 993.

²⁶ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 85.

²⁷ Абдуллин Х.М. Указ.соч. – С. 275.

²⁸ Загидуллин И.К. Указ.соч. – С. 66.